

Январь. Две тысячи двенадцатый год. ПМ. Отступление.

-- Ай! За что? - Максим держался за макушку, по которой его только-что огрела книжкой девочка ровесница.

-- Это вместо - "здраси". - влез с пояснением мальчик постарше. - Она не очень разговорчивая. Ходит, дерётся. Некоторые такого не терпят, сразу в драку. Я, Саша. Если хочешь её стукнуть, бей меня.

-- И сдачи не дашь?

-- Сдачи дам, но так всё же правильнее чем девочку бить. Её Оля зовут.

-- Максим. Вы не знаете, где мы?

-- Не-а, но тут кормят, постели мягкие и монстры страшные нас охраняют.

-- М-монстр-ры? Так м-ме н-не п-приснилось?

-- Ой, да ладно тебе. - фыркнула девочка. - Ещё ни одного ребетёнка тут не встретили с откушенной ногой или рукой. Если они кого и кушают, то сразу целиком.

-- И-и-ик! - взвизгнул Максим и соседние дети, которых Оля некультурно пихнула своей книжицей в плечи или спину.

-- Но, будь у меня шанс, я бы хотела такого защитника. - вроде и тихо пробормотала Оля, а все услышали.

-- А я слышал от Серёжи, что у него на глазах троих убили. - поделилась сплетней соседняя девочка.

-- А, это когда он с тремя хулиганами в интернате дрался. - кивнул Саша. - Тоже слышал. Не хорошие были ребята, Оля сказала: "Туда им и дорога!". Может и так, я их не знал.

Дети погломонили немного, обсудили ещё немного слухи, да девочка сорвалась дальше и тюкнула по голове очередного мальчика. Саша поспешил за ней.

-- Странная она. - высказал общее мнение Максим.

Несколько часов тишины в действиях. Дети выходили из коридоров с дверями вертушками, знакомились. Девочка с дневником ходила словно везде, и временами стучала мальчиков,

тыкала всех торцом девочек или наоборот, указывала им на что-то. Её в конце-концов узнали все дети, что собрались в большом каменном зале, с гладкими, полированными стенами песчаного цвета и такими же колоннами.

Привычную уже картину разрушила открытая двустворчатая дверь.

-- Мелкое мясо, топайте в те двери! - в зал вошёл огромный, скорее всего, бык с костяной маской вместо морды похожей на коленку с зубами и глазами, и синими лампами. - Кто тут задержится познает крепость моих зубов. - оскалился он.

-- Подставишь и мы бить их будем, что ли? - очень веско прозвучал девчоночий голосок в наступившей нервной тишине. - Так, хоть бы кувалду захватил бы. А, что там? - не последовательно переключилась та же девочка.

-- Там? Идите, да узнаете. - обиделся бык, да остался стоять перегораживая двойные двери из которых вышел.

-- Да и пойду, тут скучно и нет ничего. - следует отметить, что дети просыпались в удобных кроватях голышом в комнатах на двенадцать персон, проходили в двери-вертушки за которыми была душевая и в шкафчиках с их черно-белыми фотографиями были комбинезоны впору. На выходе из душевой тоже была дверь-вертушка не позволяющая вернуться, за которой было видно столы. Наевшись дети шли по коридору выходящему к ещё одной вертушке за которой был этот зал.

И малолетнее стадо пошло за своим вожаком.

-- О, там есть кресла! - громко, на весь зал крикнул Саша. А сопровождая девочку он познакомился почти со всеми.

Кресла стояли на возвышении или сцене. Но шли на подъём к задним рядам. Между сценой и первыми рядами зрителей имелся островок-трибуна на которой стояла кафедра с деревянным молотком.

В зрительном зале было темно, но шуршали голоса, скрипели чем-то, было слышно постукивание и позвякивание.

Последние дети выбежали из большого пустого зала, будто за ними семь быков ада гналось и влипали в спины не успевших рассестись более любопытных товарищей.

Когда все всё же уселись за кафедрой возник монстр обращённый к детям спиной.

-- Дорогие мои друзья, сегодня в этот знаменательный вечер состоится аукцион. Это не рядовое событие в нашем мире, я верю принесёт вам истинное наслаждение! - свет в

зрительном зале стал ярче и дети увидели, что на каменных скамьях-рядах сидят тысячи и тысячи чудовищ.

-- Уау!!! Как много!!! - взвизгнула счастьем Оля. - А нас мало, на всех не хватит!

-- (из зала покатился непонятный шум в чьём-то больном воображении похожий на смех).

-- И так, наши лоты сегодня будут самыми необычными, и ставки за них будут не простыми. Вы видите стенд с картинками: Отжимание. Приседания. Бег. Прыжки на месте со скакалкой. Ставки можно вести до трёх подходов по сто на одну дисциплину.

-- Да, я тысячу раз отжаться за пол часа могу! - посыпались в подобном ключе реплики из зала. Иногда в том скрежете, что от туда раздавался проскальзывал смысл, иногда нормальные голоса перебивали осмысленный шум.

-- Наш аукцион начинается! - островок-трибуна развернулся на сто восемьдесят градусов. - Наши дорогие покупатели, вы поняли систему ставок? - спросил ведущий у детей ни к кому конкретно не обращаясь.

-- Примерно. - отозвался Саша.

-- У вас под сиденьями четыре таблички. На каждой из них картинка. Поднятая табличка и поднятый палец это целый подход, то есть сто раз. Или километр бега. Поднятая табличка и два пальца, два подхода, три пальца три подхода. Понятно? После первого подхода можно набавлять хоть по одному отжиманию, прыжку, метру. Для этого нужно сказать вслух: подход и одно отжимание с демонстрацией соответствующей таблички. Чтож, начнём!

-- Первый лот! Тэк Ал Ар, Матушка Ия и Шон Кимберлит! Они будут прекрасными приёмными родителями и наставником! Стартовая цена сто пятьдесят отжиманий и два километра бега в сутки!

Сцена с детьми опустилась становясь зрительным залом в то время, как зал с монстрами поднялся над первыми рядами на полтора метра.

-- Двести отжиманий и два с половиной километра! - подняла таблички Оля и отчётливо произнесла цену.

-- Два подхода и пять отжиманий! Два бега! - поддержал торговлю Саша. Остальные дети тормозили.

-- Эти достойнейшие Пустые всего за два километра бега и пару сотен отжиманий? Как же больно осознавать как низко их ценят! Двести пять отжиманий, раз!

-- Три подхода! Три километра! Один подход прыжков! Пол подхода приседаний! - громко, но насупленно проговорила Оля.

-- Один прыжков, десять! Шестьдесят приседаний! - вторил ей мальчик. До остальных детей начала доходить забавность игры.

-- Сломайте ваши маски, пожалуйста! - обратился к лотам ведущий. Тут же на трибуне вместо здоровенной обезьяны, женщины в страшных доспехах и мужчины в ещё более жутких доспехах остались трое красивых людей. У двоих из них были сквозные дыры в теле. У женщины в животе, у мужчины, что был в доспехах в груди, и в животе две маленьких. Третий был целым.

-- Какие красивые! Три, три, три, три! - взвизгнула Оля.

-- Хочу отметить, что за невыполнения условий и отказа уплачивать ежедневный выкуп вы лишитесь родительских прав пока не будет погашена задолженность.

-- А всё по три, плюс пять отжиманий?

-- Увы молодой человек, это была максимальная ставка. И так, первый лот, Глава Клана Ал Ар, его заместитель, Матушка Ия и первый столп Шон Кимберлит становятся опекунами, родителями если хотите, молодой и пробивной особы, по имени Оля. Заботьтесь друг о друге! Ваши родители проводят вас в комнату для посетителей, где вы сможете пообщаться.

-- Наш второй лот! ...

Отступление. Ал Ар.

-- Деда, я... - уткнулась Оля в живот Ал Ару. - Страшно...(фсхлип). У взрослых это не так(громкий шмыг)... Как они(долгий плач)... И лицо держать!(протяжные фсхлипы)... А они держаться!

Тэк поглаживал девочку по спине и молчал.

-- Я уже жалею, что у меня такая сила(судорожный вздох). Так мерзко.

-- Но ты молодец. Ты справилась. Вы оба справились. Им стало лучше. Они перестали бояться. А, что мерзко... дерьмо случается, Оля. В наших силах сделать его чуточку меньше, чтоб вляпываться в него реже. Всё? Уже успокоилась? Давай, прячься, у тебя пол часа. Думаю больше Гордон не вытянет вместе с Сашкой.

Оля достала дневник, открыла его на закладке и стукнула полбу Ал Ара открытыми

страницами. Из комнаты девочка исчезла.

-- Мирон, чая гостье, разберите по пунктам, по минутам все отчёты. Группу мозгоправов пригласишь, как Оля чаю попьёт, да отдохнёт. У вас четыре часа.

-- Выполняем, Господин.

Мужчина в очередной раз отломил кусочек маски и раздражённо махнул хвостом.

-- Ия, у вас два месяца, чтобы из этого хнычущего, трусливого стада вылупились способные отбить наглую атаку щенки и котят. Потом мы выступаем.

-- Всё по плану, Тэк, всё нормально. - нежный голос женщины успокоил раздражение. - Как девочка?

-- Ей оказалось тяжело. Любопытство очень не лёгкая ноша, думаю этой пилули ей хватит, чтобы не страдать его праздными формами. Переживаешь, что ей будет трудно прийти в себя?

-- Да. - кивнула Ия.

-- Не волнуйся первый опыт её закалил изрядно. Копнуть мою биографию, да ещё десяток зацепить... вот тогда я, да, испугался. А сейчас выплакалась, легче стало.

-- Шон, ты сам вызвался быть нашим гасителем скандалов, арбитром и наставником. Оля сюда скакать каждый день не может, так что подстраивайся под неё и вечерами будешь учить девочку двигаться.

-- Угу. Всё обговорено, переговорено, хорош время тянуть, я лучше пойду залы проинспектирую, пока все заняты. - Кимберлит вышел, Ия заварила чай, оставила чайничек на столе и тоже вышла.

С чаем забавно получилось. Если быть точным, то это не чай, а сбор трав и корней. Умение "скрытности" в Клане экзаменуют походом в Ирий, и доказательством успеха являются принесённые от туда животные, но и растения признаются.

-- Спасибо Ольча, пойду дирижировать аукционом. - девочка начала скидывать личные впечатления с самых простых. За столько месяцев наблюдения в клане выбрали им родителей подходящих по характерам друг-другу, но всегда есть поганое "но". Сокровенные мечты и ожидания встречаясь с действительностью не признают фактов. "Не то, что я ожидал от реальности? Тем хуже для реальности!" Один малец и девочка из списка как раз из таких. И пока идут торги нужно переписать линию поведения их опекунов.

Зайдя в широкое пустое помещение с колоннами Тэк начал изливать волны веселья и надежды. А так как гормоны имеют изрядную инерцию, то притушить чей-то энтузиазм или разжечь азарт и при этом поддерживать общее возбуждение было вполне по силам.

-- Кими, передай эти папки, на каждой написано кому.

Тэк продолжал ломать маску даже находясь один в пустой комнате. В человеческой форме и думалось легче и контроль был лучше.

-- Хвост, я думал будет веселее, но сидя за кулисами зная в чём фокус довольно скучно. Но говорят, что от детей не знаешь чего ждать. Надеюсь на это.

Отступление. Оля.

-- Оля, хватай Ию, переодевайся. Кими найди Шона. И на лоджии! Оля рассчитываю на тебя. - напутственный пинок и девочка побежала переодеваться.

Она уже очень устала. Глаза слипались. Сутки на ногах для неё изрядное испытание.

-- Кимоно? Зачем?

-- Эпатаж! - коротко и ёмко ответила Ия.

За рекордные десять минут девочку закутали в юкату, уложили причёску, нанесли макияж(не штукатурки два кило, а вполне умеренный.) сандалии с белыми носочками и веер.

-- Куколка. - умилилась женщина.

-- Угу, именно так себя и чувствую - окуклившийся гусеницей. - пробурчала Оля. - Вот и несите меня, в этом ходить не реально!

На балконе открывался вид на два стадиона. На одном сидели реальные Монстры, маленькие, противные, крикливые, капризные, никогда не знаешь, что из них вырастет, только судьба их побила и они пока приходят в себя, притворяются порядочными существами. На другом стадионе против Монстров сидели чудовища. Страшные и не очень, злые и готовые разрушить всё вокруг и просто жертвы обстоятельств. Они когда-то тоже были Монстрами, но выросли в то, чем стали. Смогут ли Монстры послужить толчком к развитию Чудовищ?

-- Эй, эй, а можно я ещё ту лапочку змею себе в тётки возьму?! - громко и весело выкрикнула Оля с места чем привлекла всеобщее внимание. - Змейка будешь моей тёткой? Молчание знак согласия!!!

-- Кхм. - прокашлялся привлекая внимание публики к себе ведущий. - Один подход, десять отжиманий раз!...

Через сорок минут состоялся первый перерыв на утоление голода. Разные мелкие страшилища развозили тележки с разносами соками и супами в тубиках. Затем было несколько актов представления. До конца Оля не выдержала и уснула. Не видела как на её балконе брат с крёстными занял своё место поел и тоже уснул. Не видела и как другие балконы постепенно заполняются. Не видела, как быстро пустеют два стадиона участников, но не достаточно, чтобы успеть за один день.

Она даже не чувствовала, как её переодели в её земную одежду и перенесли в домик на дереве, где она очень любила спать дневной сон.

-- Ты молодчинка, сегодня спасла очень многих. - погладила её по голове Ия. - И не только спасла, но и подарила возможность на счастье. Спи принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1302321>